

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л94

Kesia Lupo
WE ARE BLOOD AND THUNDER

Copyright © Kesia Lupo, 2019
This translation of We are Blood and Thunder is published by
Publishing house Eksmo by arrangement
with Bloomsbury Publishing Plc
Maps and Holy Council of the Nine Gods illustrations
copyright © Robert Altbauer, 2019

Люпо, Кесия.

Л94 Мы — кровь и буря / Кесия Люпо ; [перевод с
английского О. С. Захватовой]. — Москва : Эксмо,
2020. — 416 с. : ил.

ISBN 978-5-04-106178-4

Две девушки — две судьбы в мире, где боятся чародеев
и почитают Предков.

Лина бежит, чтобы спасти свою жизнь.

Констанция мечтает обрести дом.

Магия под запретом в городе, над которым сгущается
мрачное грозное облако, где живые страшнее мертвых...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Захватова О., перевод на
русский язык, 2020
© Издание на русском
языке, оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106178-4

Посвящается Джеффу

Священный Совет Деяти Богов

Фол — Бог Охотников

Цвет магии последователей
храма: СЕРЕБРЯНЫЙ

Последователи Фола следят за порядком среди волшебников. Их задачи: находить и сдавать в храм Диких; уничтожать Радикалов; отлавливать магов-преступников. Немногие вступают в ряды последователей, поскольку опасные для жизни условия пугают потенциальных кандидатов.

Митрис — Замаскированный Бог

Цвет магии последователей храма:
ФИОЛЕТОВЫЙ

Последователи Митриса сбывают шпионами и убийцами. Их часто нанимает государство, а иногда и частные лица (за справедливую оплату). О специфике их работы известно мало. Храмы хорошо спрятаны.

Джок — Бог Войны

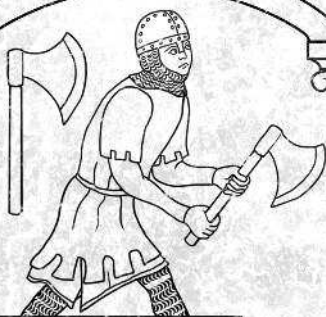
Цвет магии последователей
храма: КРАСНЫЙ

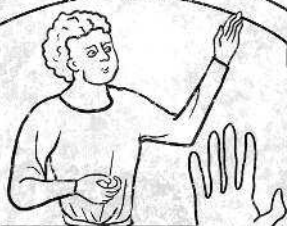
Последователи Джок — настоящие умельцы военного дела. Ввиду нескольких разгоревшихся войн храм Джок стал самым популярным, а его последователей вознаграждают наравне с митровцами и стражниками.

Номи — Бог Приключений и Открытий

Цвет магии последователей храма: ЗЕЛЕНЬКИЙ

Последователи Номи прекрасно владеют навигационными заклинаниями и великоколупно ищут пропавшие вещи. У Номи мало последователей, несмотря на заманчивое экзотическое месторасположение храмов.

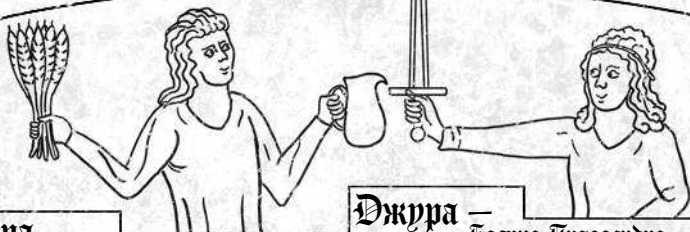
Имрис —
Бог
Целительства

Цвет магии последователей храма: **СИНИЙ**
Последователи Имриса — специалисты в области целительства. Хотя жрецы других храмов могут владеть навыками лекачества, ученики Имриса куда более многогранны и опытни. У Имриса много последователей.

Регис —
Бог Политики

Цвет магии последователей храма: **БЕЛЫЙ**
Последователи Региса прекрасные командирующие и политики, а дар предвидения помогает им в этих профессиях. Храм Региса популярен среди академически одаренных магов.

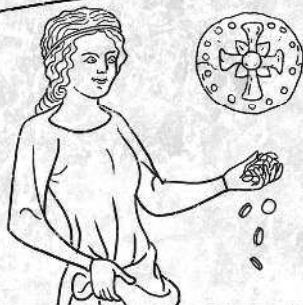

Тура —
Богиня Земледелия
(первая из близнецов)

Цвет магии последователей храма: **ОХРА**
Последователи Туры обладают магией земледелия: они способствуют плодородию и (самые сильные из последователей) контролируют погоду. Когда-то Тура была самой почитаемой богиней, но сейчас у нее мало последователей.

Джура —
Богиня Правосудия
(вторая из близнецов)

Цвет магии последователей храма: **ЧЕРНЫЙ**
На Валорианском континенте у Джуры мало последователей, хотя раньше ее почитали. Последователи обладают способностью лишать магических сил и манипулировать способностями других магов. В настоящее время исполняют формальную роль королевских палачей.

Аморис —
Богиня Золота

Цвет магии последователей храма: **ЗОЛОТОЙ**
Последователи Аморис, финансисты Валорианского континента, изучают искусство богатства и искушения. Их храмы, действующие в качестве бань или единственных законных публичных домов, являются самыми прибыльными. Храм Аморис остается неизменно популярным.

Пролог

ХРАНИТЕЛИ СКЛЕПОВ

До появления грозового облака

Собрав остатки пыли в мешок, Лина выпрямилась и вытерла лоб грязной рукой. Услышав шорох, она резко направила свет медного фонаря на грубо отесанные камни склепа. Но источником шума оказался Ловец с зажатой в челюстях извивающейся крысой. Бросив добычу на пол, он заурчал и яростно вцепился в бедное существо. Этот свирепый рыжий кот был самым крупным мышеловом на территории склепов. И казалось, будто ничто не может его убить. В сотый раз Лина удивилась, почему он приходил спать именно в ее кровать, оставляя у подножия сомнительные дары в виде грызунов и птиц.

Крепко завязав мешок, Лина взвалила его на плечи и в последний раз взглянула на пустой отполированный саркофаг. Утром в него поместят тело и проведут церемонию погребения. Внутри все сжалось, и она тяжело сглотнула подступивший к горлу комок. Днем ей разрешили посмотреть, как гробовщик Виго подготавливал тело в одном из специальных залов, расположенных под территорией садов. Чтобы не упасть в обморок, девочке пришлось стиснуть кулаки настолько, что ногти впились ей в ладони. Повсюду во мраке лежали Предки покойного. Наконец, когда запахи бальзамирующих жидкостей перестали отвлекать, среди повсеместного аромата мускуса Лина учуяла резкие травяные нотки. Сама гробница каза-

лась сравнительно небольшой. Благородных жителей города погребали в роскошных отдельных саркофагах. Семья же каменщика, как и большинство других, лежала в длинных нишах в стенах. Мертвые покоились друг над другом или делили одну могилу на двоих. Муж с женой. Сестра с братом. Малыш с мамой. Глазницы оставались открытыми, только вместо глаз в них клали камни с нарисованными зрачками, а иногда и сверкающие драгоценности. Виго утверждал, что Предки спали вечным сном, однако Лина не могла с ним согласиться. Ей казалось, что они смотрели в потолок на грань живого мира. И ждали.

Но чего?

По спине пробежали мурашки. В знак почтения девочка коснулась сначала лба, затем губ и сердца. В раннем детстве Лина настолько боялась Предков, что страх порождал ночные кошмары. Ей постоянно снились их каменные глаза, пристальные взгляды, сморщенная и огрубевшая кожа, но волосы... волосы всегда оставались густыми и лоснящимися, как в день смерти. Иногда казалось, что даже старейшие из Предков похожи на лежащих в темноте живых людей.

Но теперь ей одиннадцать. Она повзрослела, и ей больше не страшно.

Ловец мякнул, и Лина чуть не подскочила от испуга.

«Я ничего не боюсь», — напомнила себе девочка, стараясь успокоить сердцебиение.

— Ладно, пора идти, — глубоко вздохнув, прошептала она Ловцу. — Нам предстоит долгий путь назад.

Лина старалась не спешить, перемещаясь по подземным тоннелям Верхнего города. Она направлялась к сети небольших подвалов, расположенных под крепостью, которые Хранители называли домом. Виго утверждал, что спешка — это неуважение к мертвым.

Пока девочка шла, Ловец путался под ногами, то появляясь, то исчезая из светового луча фонаря.

Какое-то время все вокруг было тихим и привычным. Лишь изредка Лина слышала шорохи крыс или щелчки расставленных мышеловок: одна из задач Хранителей и кошек — держать паразитов в страхе. Однако стоило ей углубиться в увешанные паутиной переходы, как вдруг впереди послышалось нечто странное. Голос. Тихий ритмичный шепот, который постепенно становился все громче.

Девочка нахмурилась и остановилась. Кто может находиться в склепах глубокой ночью? Насколько ей известно, похороны каменщика — единственное запланированное на завтрашний день погребение. Кроме Лины, никто из Хранителей сегодня не дежурил. А остальным и вовсе запрещено здесь находиться.

Ей стало страшно. Выключив фонарь, Лина замерла в темноте. Девочке совсем не хотелось попадаться кому-либо на глаза, потому что люди всегда с неприязнью смотрели на темное родимое пятно на ее щеке. Пока Лина вслушивалась в тишину, Ловец проскользнул мимо и нетерпеливо устремился вперед. Далекий музыкальный голос не смолкал. Своим звучанием он напоминал грустную песню... или стихи. Вот только Лина никак не могла разобрать слова. Ей даже показалось, что песня звучала на незнакомом языке.

Мягкие туфли из парусины, которые Хранители носят в склепах, обеспечили Лине бесшумное передвижение по знакомым проходам. Девочке оставалось только нащупывать пальцами путь в темноте. По мере приближения к тоннелям замка, где покоились благородные Предки и их семьи, шепот становился все громче. Но Лина ничего там не увидела, а голос вскоре пропал.

Сердце забилося быстрее. Теперь тишина и темнота устрашали еще больше, ведь Лина знала, что вместе с ней во мраке скрывался кто-то еще. Внезапно она заметила неподалеку легкое мерцание света. На шею выступил холодный пот. Девочка крепко сжала мешок с пылью и железную ручку фонаря, убеждая себя убеждать.

Поначалу Лина решила, что это обман зрения. Раньше такое случалось: словно фиолетово-зеленые цветы странной формы распускались, затем исчезали и в мгновение ока воссоздавались. Вот только теперь все было реальным. Девочка видела, что к ней приближалось пятно света, то тускнея, то вновь разгораясь. Неужели это бабочка?

Сердце Лины колотилось с неистовой скоростью. Еще никогда она не испытывала такой тревоги: ощущения обострились до предела.

Металлическое существо с филигранными крыльями и гладким медным телом, мягко порхая, приземлилось на край ближайшего саркофага.

Бабочка была прекрасна.

Опустив вещи, Лина шагнула ближе. Подобно пламени свечи, существо испускало мерцающий свет. Желая прикоснуться, девочка потянулась... но вдруг остановилась.

Словно стая испуганных птиц, в голове взметнулись изложенные Виго правила:

«Появляясь над землей, никогда не показывай лицо. Никого не трогай, особенно тех, кто не относится к Хранителям. Не прикасайся к Предкам, если того не требует работа. Не трогай могильные атрибуты. Вообще ничего не трогай. Для других людей ты грязная. Все, к чему ты прикасаешься, запятнано».

И все же... Лина никогда не встречала столь прекрасного создания. Отбросив настойчивые советы Виго,

девочка протянула руки и взяла существо в ладони. Словно перышки, нежные лапки щекотали ее кожу. Бабочка оказалась почти невесомой, а порхающие крылышки издавали слабый гул, похожий на часовой механизм.

Внезапно огонек погас, и склеп погрузился в крошечную тьму. Лина вздрогнула. Существо замерло, и нежное тепло покинуло его тельце, будто никогда там и не появлялось.

«Неужели бабочка сломалась?»

Девочка замерла в ожидании. Внезапно ее сердце сжалось от страха: где-то вдалеке раздались поспешные шаги и чей-то зов. Если люди искали бабочку, то они явно двигались в неверном направлении, удаляясь влево. Открыв ладони, Лина провела пальцами по тельцу и широко расправленным крыльям существа. Ей нравилось ощущение филиграни на кончиках пальцев: это успокаивало.

Вот только бабочка ей не принадлежала. Придется ее оставить и вернуться домой.

Лина приняла решение, но тело никак не хотело повиноваться. Разве можно ее забрать? Нельзя. Если кому-то станет известно, что Лина взяла из склепов предмет, неприятностей не миновать. Пусть она и не сняла ее с тела, бабочка все равно являлась могильным атрибутом. Да и кто поверит, что та сама к ней прилетела? Она как будто выбрала ее... Как будто *хотела* попасть именно к ней.

Но все это оказалось неважным: решение было принято. Ей не разрешали иметь личные вещи. Даже ее одежда — это обноски, а мягкие туфли до нее сносили другие Хранители. Лина знала, что на поверхности Верхнего города не-Меченые дети жили в своих комнатах, забитых игрушками, безделушками и одеждой, которую носили только они. Лина ничем от них не от-

личалась за исключением темного родимого пятна на щеке. Так почему ей нельзя забрать бабочку? Она чувствовала, как участилось дыхание. Это всего лишь одна крошечная вещь. Девочка решила хранить тайну и ни единой душой не рассказывать о находке. Пусть бабочка станет ее единственной личной вещью. Разве она так много просит?

Спрятав металлическое существо во внутренний карман, Лина взяла фонарь и мешок и продолжила путь через тоннели.